

О.М. Акай, З.Т. Хашхожева, В.Х. Унатлоков

СИСТЕМНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЛАКУН ЭТИКЕТНОЙ СФЕРЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЩЕНИЙ)

Аннотация. Рассматривается этикетная сфера современного русского языка с точки зрения наличия в ней так называемых лингвистических пустот, или лакун. Сфокусировано внимание на связи языка и мышления, на особенностях когнитивного восприятия представителей разных языковых культур в системе обращений. Приводится анализ наиболее устойчивых форм обращений, описаны семантические и прагматические характеристики этих форм. Предпринята попытка прогноза развития лингвистической ситуации в отношении обращений к незнакомым лицам. Рассмотрена проблематика обращений к знакомым лицам, дано описание девиативных употреблений в зависимости от авторских интенций.

Ключевые слова: обращение, лакунарность, этикетная сфера, когнитивное мышление, лингвокультура

О.М. Akay, Z.T. Khashkhozheva, V.Kh. Unatlov

SYSTEMIC AND FUNCTIONAL ASPECT OF ETIQUETTE LACUNAE (WITH THE EXAMPLE OF TITLES)

Abstract. The etiquette sphere of the contemporary Russian language is under the close linguistic observation, due to the presence of the so called “linguistic voids” or lacunae. The authors focus their attention on the connection between language and thinking, on the peculiarities of cognitive perception by different linguistic cultures in the title system. The most stable forms of references and describes semantic and pragmatic characteristics of these forms are analyzed in the article. an attempt is made to forecast the development of linguistic situation in the sphere of references to unfamiliar persons. The article deals with the problematics of references to unfamiliar people and gives a description of deviating usage depending on the author’s intentions.

Keywords: address, lacunarity, etiquette, cognitive thinking, linguoculture

Общественное и индивидуальное сознание неразрывно связано с языком. Способ выражения мысли тем шире и богаче, чем большим количеством языков владеет человек, поскольку вместе с изучением иноязычной лексики и грамматического строя индивид погружается в изучение истории и культуры как этимологической основы происхождения новых лингвистических явлений [2, с. 509–511]. Тем интереснее тот факт, что в современном русском языке существует лакунарный лингвистический пласт, относящийся к речевому этикету.

Речевой этикет является важнейшим элементом национальной культуры, национального сознания и языка [3, с. 8]. Он формируется под влиянием огромного количества факторов – от традиций и обычаев конкретной лингвокультурной общности до изменений национального сознания в духовном и материальном развитии [9; 10].

Определенные устойчивые паттерны, закрепленные в языке, не допускают «расшатывания» жесткой структуры прагматических значений [5], которые в свою очередь организуют мышление таким образом,

Системный и функциональный аспект лакун этикетной сферы
(на примере обращений)**Акай Оксана Михайловна**

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка в сфере экономики и права, факультет иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. Сфера научных интересов: языкознание, теория и практика перевода, лексикология, теоретическая грамматика, проективная лингвистика, лакунология. Автор более 85 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: o.akay@spbu.ru

Хашхожева Загират Талибовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры кабардино-черкесского языка и литературы, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, город Нальчик. Сфера научных интересов: проблемы грамматики, семантики, словообразования, фразеология. Автор более 25 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: zagirat_inkaz@mail.ru

Унатлоков Вячеслав Хаугиевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры кабардино-черкесского языка и литературы, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, город Нальчик. Сфера научных интересов: ареальная лингвистика, межкультурная коммуникация, фонетика и фонология, этимология. Автор более 185 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: vunatlokov@mail.ru

чтобы вербально выраженный элемент был верно интерпретирован всеми участниками данной языковой среды.

Одним из наиболее заметных «отступлений» от иноязычного этикетного дискурса является обращение в русском языке [4]. Действительно, на настоящем этапе лингвистического развития мы наблюдаем устойчивую лакуну, относящуюся к сфере обращений. В современном русском языке обращение к незнакомому или малознакомому адресату сводится к глагольному «извините», «простите», что вызывает справедливую критику, поскольку у говорящего бессознательно формируется ментальный психологический комплекс вины, а иные формы обращений малопродуктивны [6, с. 84].

В самом деле, «сударь», «сударыня» используются в современном дискурсе исключительно с иронической прагматикой в силу добавочного смыслового оттенка «государь», то есть лицо важного, влиятельного сословия или даже глава государства. Ср.: «тут все *сударье* сошлось, то есть все бары, баричи» (Российская газета, № 3651 от 10.12.2004).

Обращения «господин», «госпожа», используемые в дореволюционной России мещанами, интеллигенцией, чиновниками высшего и среднего звена маркируют сословный характер наименования, в современном русском языке имеют весьма размытые границы использования в связи с периферийным употреблением в течение 70 лет («Авторскую игрушку от Оксаны

Ярмольник *господин* и *госпожа* свинские в количестве 2 шт. можно заказать на фабрике. Приглашаем вас на официальный сайт производства!»).

Помимо этого, у существительного «госпожа» наблюдается семантический сдвиг в современном языке в сторону значения «полная хозяйка», «независимая, самодостаточная женщина». Однако следует признать, что коллективное обращение к присутствующим «дамы и господа» является наиболее приемлемой формой на мероприятиях разного уровня.

«Товарищ» – гендерно немаркированное обращение; имеет ярко выраженную прагматику «близкого человека по идейным убеждениям, деятельности и условиям жизни», а также отсылку к социалистической эпохе (ср.: «Ты прекрасная женщина, *товарищ* и ... друг»). Использование такой формы предполагает знание фамилии или воинского звания собеседника, иначе «товарищ Иван» будет звучать комично. Кроме того, за практически вековую историю активного использования данной формы в качестве обращения не намечилось даже малейшей тенденции к образованию феминной формы от корневой основы, что в условиях все большего распространения идей политкорректности лишает существительное «товарищ» шансов на возобновление употребления в качестве обращения, кроме сферы военных обращений.

«Гражданин», «гражданка» – обращения, прагматика которых в массовом сознании маркирует ситуацию с правоохранительными органами в связи с тем, что обозначает субъект дискурса как представителя населения того или иного государства, использовались, когда необходимо было подчеркнуть нормативно-правовую дистанцию между людьми [1, с. 23]. Кроме того, феминитив «гражданка» имеет синонимичную уменьшительно-ласкатель-

ную форму «гражданочка» с четко выраженной фамильярным оттенком, подчеркивает отсутствие уважения и симпатии адресанта.

Отсутствие приемлемой формы обращения означает низкую потребность в ней на современном этапе развития языка, однако носители языка явно не согласны с таким положением вещей. В медийном пространстве часто обсуждаются варианты замены безликого «товарищ» или нелепого «господин» на более современные формы. Самые обсуждаемые – «мужчина» / «женщина», «молодой человек» / «девушка». Стилистически нейтральные «мужчина» / «женщина» звучат неорганично с точки зрения толерантности и сопутствующих социальных течений, так как подчеркивают возраст адресата, что вызывает активную критику феминной части населения, а также гендерную принадлежность, что негативно сказывается на либерально настроенной части языкового сообщества.

«Молодой человек», «девушка» – фавориты русской языковой среды в области обращений, однако их употребление чаще всего относится к сфере услуг. Помимо этого, понятийная зона покрытия этих обращений ограничивается лицами до 30–35 лет.

Таким образом, при наличии лингвистического спроса на официальную форму обращения к незнакомым лицам в современном русском языке пока не видится возможным введение какой-либо языковой единицы ни из уже бывших в использовании форм, ни среди новых моделей. Данная форма остается лакунарной.

Прямо противоположная ситуация наблюдается в сфере обращений к знакомым адресатам. Традиционно для уважительного наречения лица используется патроним, что характеризует русский как язык с системой двуименности обращений [7,

Системный и функциональный аспект лакун этикетной сферы
(на примере обращений)

с. 46–48]. Раннюю двуименность связывают с распространением христианства, и начиная с Владимира Святого княжеские наследники носили два имени – родовое и христианское. Крестильное (или христианское) имя объединяло его обладателей со всеми носителями данного имени, а родовое (или мирское) имя, напротив, отражало индивидуальность его носителя, подчеркивало его способности или черты характера и часто приравнивалось к прозвищу.

В более поздний период появилась необходимость давать династическую узнаваемость роду, вследствие чего возникло именование лица по отцу, что являлось признаком высшей знати. Возможность иметь отчество воспринималось милостью государя, уважительная коннотация и прагматический оттенок отчества сохранились в русском языке до настоящего времени [3].

Синтагматическая связь между двумя компонентами – именем и отчеством – квалифицируется по-разному: согласование, координация, корреляция или параллелизм. Единства в этом вопросе нет, однако ясно, что со словосочетанием эти именованья сближаются тем, что каждый из компонентов может быть эллиптирован [8].

Далеко не во всех странах мира существует понятие «отчества»: западная культура не принимает подобной ментальной особенности, что нередко провоцировало курьезные ситуации, которые были описаны в исторических летописях. Например, случай с императрицей Елизаветой во время ее визита в Германию в середине XVIII века, когда немцы, узнав о «странной привычке» русских уважительно обращаться друг к другу по отчеству, захотели угодить царице и выяснили отчество любимой дочери Петра. Каково же было удивление и возмущение императрицы, когда все встречающие ее немцы

называли ее не иначе как «Петровна», не приняв во внимание тот факт, что использование отчества без имени имеет ярко выраженную фамильярную и пренебрежительную прагматику. Императрица не оценила немецкий «порыв» и больше в Германию не приезжала.

Есть и зеркальные курьезные ситуации, когда в 60-е годы прошлого столетия научно-исследовательские учреждения СССР принимали делегации иностранных ученых. В своем стремлении выказать максимальную степень уважения к гостям организаторы наводили справки об именах родителей участников делегаций и интуитивно «оформляли» отчества иностранных коллег, что породило шок и удивление «носителей» этих имен на русский манер: Франсуа Жаныч, Роберт Кристианович.

Однако нельзя сказать, что девятичные образования таких форм не встречаются в современном дискурсе. Ср.: «Однако, нельзя не отметить, что Мишель Ренеич в отличие от Виктора Олеговича в своей антибуржуазной проповеди спустя 20 лет все так же искренен и зол...».

Авторская интенция в данном случае заключается в уравнении таланта русского и французского писателей, в проявлении уважения и симпатии.

Таким образом, современный русский дискурс характеризуется отсутствием приемлемой формы для заполнения лингвистической пустоты (элиминации лакуны) обращения к незнакомому лицу в единственном числе, несмотря на определенный интерес и запрос языкового общества на данную лингвистическую единицу. В то же время в отношении обращений к знакомому лицу такой лакуны не существует, напротив, сфера употребления отчества расширяется за счет окказиональных намерений автора в стремлении достичь определенных коммуникативных целей.

Литература

1. Акай О.М. Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Дону, 2020. 46 с.
2. Беседы с М.В. Пановым // Жизнь языка: сб. ст. к 80-летию М.В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 483–524.
3. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики // Текст, структура и семантика. Т. 1. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2001. С. 4–13.
4. Данильченко Т.Ю. Лакуны: философский и теоретико-культурный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2010. 48 с.
5. Копров В.Ю. Личность и безличность в лингвокультурологии и в грамматике разноструктурных языков // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1. С. 79–85.
6. Курилович Е. Очерки по лингвистике / общ. ред. В.А. Звегинцева. Биробиджан: Тривиум, 2000. 490 с.
7. Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. / под ред. Ю.А. Сорокина, Г.В. Быковой. Вып. 2. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. 211 с.
8. Попова З.Д. Лексическая система языка. Воронеж: ВГУ, 1984. 149 с.
9. Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж: ВГУ, 1997. 105 с.
10. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. М.: Слово, 1998. С. 55–67.

References

1. Akaj O.M. (2020) *Fenomen grammaticheskoy lakunarnosti: kognitivnyj i lingvopragmaticheskij aspektu* [The phenomenon of grammatical lacunarity: cognitive and linguopragmatic aspects]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Rostov n/Don. 46 p. (In Russian).
2. Besedy s M.V. Panovym // *ZHizn' yazyka: sbornik statej k 80-letiyu M.V. Panova*. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. S. 483–524.
3. Bondarko A.V. (2001) *Lingvistika teksta v sisteme funkcional'noj grammatiki* [Text linguistics in the system of functional grammar]. *Text, structure and semantics*. Vol. 1. Moscow: MGPU named after M.A. Sholokhov. Pp. 4–13. (In Russian).
4. Danil'chenko T.Yu. (2010) *Lakuny: filosofskij i teoretiko-kul'turnyj aspektu* [Lacunae: philosophical and theoretical-cultural aspects]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Krasnodar. 48 p. (In Russian).
5. Koprov V.Yu. (2005) *Lichnost' i bezlichnost' v lingvokul'turologii i v grammatike raznostrukturnyh yazykov* [Personality and impersonality in linguoculturology and in the grammar of differently structured languages]. *Questions of cognitive linguistics*. 2005. No. 1. Pp. 79–85. (In Russian).
6. Kurilovich E. (2000) *Ocherki po lingvistike* [Essays on linguistics]. Ed. by V.A. Zvegintseva. Birobidzhan: Trivium. 490 p. (In Russian).
7. Sorokin Yu.A., Bykova G.V. (ed.) (2005) *Lakuny v yazyke i rechi: sbornik nauchnyh trudov* [Lacunae in language and speech]. Iss. 2. Blagoveshchensk: Publishing house of BSPU. 211 p. (In Russian).
8. Popova Z.D. (1984) *Leksicheskaya sistema yazyka* [The lexical system of the language]. Voronezh: VGU. 149 p. (In Russian).
9. Sternin I.A. (1997) *Leksicheskaya lakunarnost' i ponyatijnaya bezekvivalentnost'* [Lexical lacunarity and conceptual equivalence]. Voronezh: VSU]. 105 p. (In Russian).
10. Sternin I.A., Bykova G.V. (1998) *Koncepty i lakuny* [Concepts and gaps]. *Linguistic consciousness: formation and functioning*. Moscow: Slovo. Pp. 55–67. (In Russian).